

PARTICIPATION OF RUSSIAN SCIENTISTS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ORIENTAL STUDIES IN TURKESTAN

Dilaram Inoyatova

doctor of historical sciences, professor

National University of Uzbekistan named after. M. Ulugbek

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkestan, Russian scientists, Oriental Studies, Islamic Studies, Arabia, Turkology, librarianship, scientific society.

Received: 22.12.24

Accepted: 24.12.24

Published: 26.12.24

Abstract: The article is devoted to the formation and development of the Tashkent Scientific Society of Oriental Studies in Turkestan. A special place in the formation of a scientific society is occupied by Russian scientists who have made a significant contribution to the development of Oriental Studies in the Central Asian region. Together with local lore, they studied many monuments of the Middle Ages and wrote fundamental scientific works that have not lost their relevance and scientific significance even today.

RUS OLIMLARINING TURKISTONDA SHARQ FANINI SHAKLLANTIRISH VA RIVOJLANISHIDA ISHTIROKI

Dilaram Inoyatova

tarix fanlari doktori, professor

O'zbekiston milliy universiteti nomidagi. M. Ulug'bek

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Turkiston, rus olimlari, sharqshunoslik, Islomshunoslik, arabistika, turkologiya kutubxonachilik, ilmiy jamiyat.

Annotatsiya: Maqola Turkistonda Toshkent sharqshunoslik ilmiy jamiyatining shakllanishi va rivojlanishiga bag'ishlangan. Ilmiy jamiyatning shakllanishida Markaziy Osiyo mintaqasida sharqshunoslik rivojiga salmoqli hissa qo'shgan rus olimlari alohida o'rin tutadi. Mahalliy o'lkashunoslar bilan birgalikda ular o'rta asrlarning ko'plab yodgorliklarini o'rganib chiqdilar va bugungi kunda ham dolzarbligi va ilmiy ahamiyatini yo'qotmagan fundamental ilmiy asarlarni yozdilar.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАШКЕНТСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ

Диларам Иноятова

доктор исторических наук, профессор

Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Туркестан, российские учёные, востоковедение, исламоведение, арабистика, тюркология, библиотековедение, научное общество.	Аннотация: Статья посвящена становлению и развитию Ташкентского научного общества востоковедения Туркестане. В становлении научного общества особая роль принадлежит российским учёным, внесшим весомый вклад в развитие востоковедения центральноазиатском регионе. Совместно местными краеведами ими были изучены многие памятники средневековья и написаны фундаментальные научные труды, которые сегодня не потеряли своей актуальности и научной ценности.
--	--

ВВЕДЕНИЕ

Современное востоковедение сталкивается с новыми вызовами, такими как глобализация, новые информационные технологии и изменяющиеся международные отношения. Для того чтобы оставаться актуальными, востоковеды должны адаптироваться к этим изменениям, интегрировать новые методы исследований и обогащать свои знания. Современное востоковедение значительно отличается от своего классического варианта. Оно включает в себя не только изучение древних культур и языков, но и анализ современных политических, экономических и социальных процессов. Вместе с тем использование существующего научного потенциала страны для воспитания нового поколения, которое бы использовало накопленные за многие годы знания, методы исследования представителей старшего поколения учёных было бы очень полезно. К сожалению при написании истории часто происходит отрицание заслуг целой плеяды учёных, внесших определённый вклад в развитие исторической науки в нашей стране. В особенности это касается российских ученых конца XIX - начала XX века, освещавших историю Центральной Азии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

История востоковедения в Узбекистане уходит корнями в XVIII и XIX века, когда первые российские путешественники и христианские миссионеры начали активно интересоваться Средней Азией. Первые научные исследования были направлены на

изучение нового не известного для европейцев региона и имели довольно большое значение, но носили по большей части случайный, эпизодический характер. Объединение в составе экспедиций ученых с разной специализацией обеспечивало возможность одновременно вести широкие и детальные исследования с различных точек зрения. За это время было накоплено много фактического материала, но не достаточно было написано обобщающих работ. Условия и возможности научного изучения края со второй половины XIX в. коренным образом изменились. С образованием Ташкентского научного общества востоковедения в Туркестане. Были заложены основы для изучения древних текстов и артефактов, что способствовало расшифровке древних письменностей. Описания и исследования тех времен стали фундаментом для дальнейших научных исследований.

С конца 60-х годов XIX в., с образованием «новой» части г. Ташкента были созданы условия для организации научных обществ в Ташкенте, где сосредотачивались и обрабатывались важнейшие открытия и результаты научных исследований Туркестана. Из Петербурга и Москвы стали прибывать многие известные русские ученые по общественным и естественным наукам.

Особое место среди научных обществ Туркестана занимало Ташкентское общество востоковедения (1901-1913). Активными деятелями общества были В. В. Бартольд, Н. П. Остроумов, С. М. Граменицкий, Н. Г. Малицкий, И. И. Краузе и др. Многие активные члены общества были тесно связаны с Ташкентской офицерской школой восточных языков, в которой изучались персидский, сартовский, английский, афганский, китайский; велись курсы: мусульманского права, истории и военной статистики Средней Азии и сопредельных стран. Курсы преследовали, прежде всего, практическую цель – пополнение войска округа «офицерами-востоковедами», что было связано с политическими интересами царизма на Ближнем и Среднем Востоке. Неудивительно, что работы писались не только учеными, но и офицерами и чиновниками того времени. Видимо, вызваны они были как требованиями административного порядка, так и интересами самих авторов, которым пришлось иметь дело с местным населением в повседневной их служебной деятельности [1].

Большая роль в становлении востоковедения принадлежит всемирно известному российскому историку, востоковеду, академику Петербургской Академии наук В. В. Бартольду (1869–1930), переселившегося в Россию из Гамбурга. Кроме того, с самого начала и до конца его научная деятельность несла отпечаток европейской, прежде всего германской, научной школы. Ещё учась в Санкт-Петербургском университете, став учеником выдающегося археолога В. Р. Розена, Бартольд начал «проходить» эту школу.

По окончании университета он в 1891-1892 гг. совершил поездку за границу, где слушал лекции профессоров А. Мюллера в Галле, Т. Нельдске - в Страсбурге и др. Молодой ученый сделался приверженцем европейской школы и затем никогда не порывал связей с европейскими странами и учеными. Он много раз, даже в советский период своей деятельности, ездил с научными целями в западноевропейские страны.

Как отмечал академик Т. Н. Кары-Ниязов, «прекрасное знание восточных языков позволило В. В. Бартольду тщательно изучить огромное количество первоисточников по истории... всего так называемого “мусульманского Востока”». Фактически востоковед В. В. Бартольд заложил основу всей последующей работе по изучению древней и средневековой истории Туркестана. Благодаря его усилиям, Ташкент стал своеобразной опорной базой российской ориенталистики. Начиная уже с 1893 г. в течение ряда лет на страницах туркестанской печати публикуется множество его статей. Совместная работа В. В. Бартольда и местных краеведов привела к созданию в Туркестане первой научно-краеведческой организации востоковедческого историко-археологического направления. Он стал одним из учредителей нового научного «Общества любителей естествознания, антропология и этнографии» (31 октября 1895 г.), его почетным членом и в последующем принимал самое активное участие в его деятельности, поддерживал с ним постоянную переписку.

Благодаря его усилиям оживилась работа по изучению истории Туркестана. Под его руководством членами Общества были произведены раскопки, главным образом, в Ташкенте. Несмотря на то, что В. В. Бартольд продолжал работать в Санкт-Петербурге, он неоднократно приезжал в Ташкент, изучал историю материальной культуры народов Средней Азии, дал толчок к изучению древних памятников.

В. В. Бартольд поддерживал связь с Туркестанским кружком археологии, оказывал ему помощь на протяжении всего периода его существования. Поучительно также то, что уже в 1894 г., в самом начале своего пребывания в Средней Азии, Бартольд призывал к вовлечению в ряды научных обществ Туркестана представителей коренного населения края [2]. Членами общества были: Мирза Абдулла Исамухамедов, Сейид Карим Сейид Азимбаев, Сейид Гани Сейид Азимбаев. В 1902 г. на годичном собрании Ташкентского общества востоковедов в составе его правления были включены Сейид Азим Сейид Азимбаев, Мирза Абдулла Иса Магомедов, Мир Агзам Мир Аюпов, Максуд ходжа Ата Ходжаев. Надо заметить, что представители коренных народов были учредителями и участниками и в других научных обществах. К примеру, учредителями Среднеазиатского

общества значились Сейид Азимбай Мухаммадбоев, Ходжи Юнусов и Мирза Хаким-Датха [3].

Еще одним из выдающихся востоковедов, был российский академик Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) Радлов. Он родился 5 января 1837 г. в Берлине, умер 12 мая 1918 г. в Петрограде. В 1858 г., окончил Берлинский университет по философскому факультету, в том же году приехал в Петербург и сдал экзамен на звание учителя. В 1859 г. переехал в Барнаул в качестве учителя, где и пробыл 10 лет, посвящая летние месяцы путешествиям по Алтаю, Восточной Киргизской степи, Илийской долине. В 1891 г. стоял во главе экспедиции, посланной для исследования древних памятников реки Орхона, а в 1898 г. организовал Турфанскую экспедицию. В 1894 г. был назначен директором Музея антропологии и этнографии им. Петра I. С его именем связано начало новой эпохи российской и мировой тюркологии, которую исследователи справедливо называют «радловской». По словам В. В. Бартольда, на материале и на лингвистических исследованиях В. В. Радлова основаны почти все дальнейшие успехи тюркологии. В 1868 г. проехал по Зеравшанской долине, в 1869 г. по Джунгарской степи и Семиречью. В результате этих поездок были собраны обширные материалы не только по лингвистике и фольклору, но и по географии, этнографии и экономике. В 1872 г. В. В. Радлов переехал в Казань, а 1884 г. в Петербург, где был избран ординарным академиком. Его основными трудами являются “Образцы народной литературы тюркских племен” (1868-1907), “Опыт словаря тюркских наречий” (1888-1910), “Сборник трудов Орхонской экспедиции” (1892-1906) и др. Труды В. В. Радлова получили признание в научных кругах и среди широкой общественности [2].

Среди известных учёных того времени нельзя не упомянуть востоковеда Петра Ивановича Лерха, одного из основателей всемирно известной узбекской археологии, руководителя первых раскопок в Самарканд и Афрасиаб [4]. П. И. Лерх был крупным ориенталистом. Он учился в немецкой Петропавловской школе в Петербурге. В 1850 г. окончил курс Петербургского университета по Восточному разряду Философского факультета. В 1858г. участвовал в экспедиции полковника Игнатьева в Бухару и Хиву, откуда вывез ценные восточные рукописи и монеты, переданные в Эрмитаж и Археологическое общество, членом которого был избран в 1860 г. На обратном пути посетил развалины Джанкента. В 1867 г. вместе с ротмистром Приоровым изучил развалины городов от Казалинска до Джизака. Он изучал пехлевийский, зендский и согдийский языки и дешифровал надписи на бухарских монетах, чеканенных в VII и VIII вв. Изучал курдский язык, историю и быт курдов и напечатал работу «Исследование

об иранских курдах и их предках северных халдеях» и составил грамматику курдского языка. Наряду с В. В. Григорьевым он был одним из первых археологов, изучавших древности Средней Азии. Во многом благодаря его трудам в конце прошлого века ЮНЕСКО торжественно отмечало 2500-летие Самарканда. Впервые П. И. Лерх попал в Туркестан в начале XIX в. Во время своего пребывания в Туркестане П. И. Лерх снабдил бухарского муллу Шараф-ад-Дина, занимавшегося книготорговлей, списком редких книг, которые искал ученый. Этот список, составленный в 1834 г., был дополнен в 1845 г. востоковедом Х. Д. Френом. После завершения экспедиции в Туркестан П. И. Лерх в 1870 г. издал свой труд, который содержал ценные историко-географические данные о древней эпохе и средневековье на территории Хивинского ханства. Среди работ П. И. Лерха большое научное значение имеет его исследование «Монеты бухар-худатов» [5].

Период освоения и изучения Туркестанского края сопровождался появлением большого количества этнографических и статистических работ, публикаций в местной и столичной печати. Многие из авторов описывали край до мельчайших подробностей. Ранее упомянутый, востоковед А. Л. Кун, назначенный туркестанским генерал-губернатором для этнографических и статистических исследований, побывав в 1875 г. в Кокандском ханстве, опубликовал «Очерк Кокандское ханство», где привел подробные сведения об оседлом и кочевом населении ханства, его численности, дал характеристику местного управления и податной системы в ханстве. Описывая географическое положение Кокандского ханства, он сообщает: «В моих путешествиях по Средней Азии я видел много богато одаренных природою уголков, но все они не имеют сравнения с тем богатством природы, роскошью растительности, каковым является Кокандское ханство. Это отличительное свойство страны, давшее долине в древности название «Ферганы» в переводе означает - «Голубая долина», закрепило за нею известность во всей Средней Азии. Долина Фергана с давних времен манит к себе туземца какой-то особенной привлекательностью. Защищенная с трех сторон горами, страна обладает превосходным климатом, производит самые нежные фрукты, отличный шелк, много хлопка и хлеба. Горы содержат никем еще нетронутые минеральные богатства, как-то: соль, каменный уголь, нефть, свинцовые и бирюзовые руды» [6]. А. Л. Кун принимал активное участие в составлении 3 частей «Туркестанского альбома» (археологической, этнографической и промысловой) и написал ряд интересных статей о Хиве и Коканде.

В дальнейшем развитии востоковедения в Узбекистане одно из самых активных участия принял Александр Эдуардович Шмидт - крупный ученый-востоковед, исламовед,

арабист оставил глубокий след в развитии востоковедения. Вся жизнь и деятельность Александра Эдуардовича - яркое свидетельство тесных связей культуры Востока и Запада. Более 20 лет жизни Александр Эдуардович преподавал на восточном факультете Петербургского университета, читал лекции по арабскому языку и исламоведению, успешно сотрудничал с журналом «Мир Ислама», где опубликовал очерк по истории исламской религии, а также рецензию на материалы о Средней Азии, опубликованные во французском журнале «Обозрение мусульманского мира». В 1914 г. А. Э. Шмидт защитил диссертацию по теме «Абд-ал-Ваххаб-аш-Шараний и его «Книга рассыпанных жемчужин». Летом 1918 г. на съезде преподавателей высшей школы в Москве А. Э. Шмидт был избран профессором и деканом историко-филологического факультета Петроградского университета. С 1 октября 1918 г. он также стал читать курс мусульманского права и Исламоведения в Лазаревском институте восточных языков (с 1921 г. он стал называться Московским институтом востоковедения), которая была прервана отъездом в Ташкент. С 1920 г. он состоял членом Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Вслед за этим начался длительный ташкентский период деятельности Шмидта [8].

В этот период А. Э. Шмидт проявил себя не только как ученый, но и как энергичный и деятельный организатор высшего образования. Ему довелось сыграть важную роль в организации и становлении двух вузов – Туркестанского университета (предшественника нынешнего Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека) и Восточного института. Как отмечает Б. В. Лунин, ещё с конца 1917 г. Шмидт принимал вместе с другими учеными, в том числе востоковедами (В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, Н. Я. Марр, А. Н. Самоилович, С. Ф. Ольденбург и др.), активное участие в деятельности Организационного комитета по делам намечавшегося к созданию в Ташкенте Туркестанского государственного университета, а 31 августа 1919 г. был избран заместителем ректора университета (ректор Н. А. Димо). В этой должности Шмидт выехал в феврале 1920 г. в Ташкент, возглавляя группу профессоров, направленную сюда «для подготовки почвы к окончательной деятельности двух организационных групп — московской и ташкентской» [8]. С этого времени начинается узбекистанский этап жизни профессора А. Э. Шмидта. Его назначили деканом и профессором историко-филологического факультета Туркестанского университета. Эти должности он исполнял до середины 1921 г. А сразу же после приезда Шмидт был вовлечен в процесс становления другого ташкентского вуза - Восточного института, который создавался практически на базе университета. В апреле 1920 г. А. Э. Шмидт был избран профессором

Восточного института, а в декабре стал его ректором. В институте он читал лекции по Исламоведению, мусульманскому праву, мусульманской догматике, истории, арабской литературе, арабскому языку [8].

В июле 1923 г. по поручению туркестанского руководства Шмидт участвовал в доставке из Уфы в Ташкент памятника духовности Востока священный для мусульман - рукописный Коран Османа [8].

В сентябре 1924 г Восточный институт объединили с университетом (в июле 1923 г. получившем новое название – Среднеазиатский госуниверситет – САГУ), в структуре которого был создан восточный факультет. А. Э. Шмидта назначили его деканом. Эту должность он исполнял до 1926 г., когда был назначен проректором университета по учебной работе. В этот период Шмидт имел уже очень широкую известность и как крупный ученый-востоковед и талантливый организатор науки и образования. Многогранная научная и педагогическая деятельность ученого получила достойное признание – в 1926 г. Александра Эдуардовича избрали член-корреспондентом союзной Академии наук, единственным из ученых Узбекистана в те годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимо отметить, что в данной статье мы остановились на деятельности российских учёных, внесших большой вклад в развитие востоковедения в центральноазиатском регионе. Ими было написано немало фундаментальных научных трудов, которые и столетие спустя не потеряли своей актуальности и научной ценности. Многие из их трудов явились дальнейшим толчком для привлечения внимания новых поколений исследователей к богатой истории и своеобразной культуре нашего края.

Список использованной литературы

1. Иноятова Д.М. Участие российских ученых в становлении и развитии востоковедения в Туркестане // Сб. матер. II-ой Международной научно-практической конф. «История и культура Узбекистана в системе цивилизации Центральной Азии». Карши, 22-23 сентября 2023. С.439.
2. Кронгардт Г.К. (1997) Немцы в Кыргызстане. 1880-1990 гг. – Бишкек: Илим.
3. Исмаилова Ж. Х. (2018). Наука и научные общества Ташкента в конце XIX – нач. XX в. // Россия и Узбекистан: исторический опыт модернизации в процессе взаимодействия и диалога цивилизации (Материалы международной научной конференции). – Ташкент: Paradigma.
4. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч. II. 1856-1869 / Сост. О. В. Маслова. – Ташкент: САГУ, 1956. – С. 64-65.

5. Иноятова Д.М. Вековые традиции дружбы и толерантности узбекского и немецкого народов. Монография. – Ташкент: Узбекистон. 2019. 240 с.
6. Кун А. Л. (1876). Очерк Кокандского ханства // Известия Русск. геогр. о-ва, т. XII.
7. Лунин Б. В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. – Ташкент. 1974.
8. Флыгин Ю. С. Памяти востоковеда А. Шмидта, вернувшего в Ташкент священный Коран Османа // Письма о Ташкенте. Историко-художественный интернет-альманах 18 апреля 2015 <https://mytashkent.uz/2008/07/21/tot-kto-vozvrascal-v-tashkent-koran-osmana/>